

ОНОМАСТИЧЕСКИЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Науковий вісник Ужгородського університету. Серія: Філологія.

Випуск 2 (44)

УДК 811.161.1+81'37:367

DOI:10.24144/2663-6840/2020.2(44).373–378

Шаркар А. Ономастические составляющие во фразеологизмах русского языка; кількість бібліографічних джерел – 14; мова російська.

Аннотация. Статья посвящена описанию системности русской фразеологии и основных разрядов ономастической лексики русского языка. Обнаружено, что, выступая в семантической структуре фразеологических единиц, имена собственные как особый пласт лексики, с одной стороны, играют значительную роль в сохранении общей лексико-фразеологической системы, с другой, – подчёркивают историческую, географическую и культурную ценность народов мира. При этом раскрывается также своеобразная полифония ономастики, фразеологии и художественной литературы.

Настоящее исследование выдвигает на первый план неисчерпаемую важность междисциплинарных подходов к научному изучению языка и литературы. Целью данной работы является также необходимость учёта исторических, мифологических и культурных данных для лучшего понимания языковых явлений постоянных, вековых, актуальных для современности. Для того, чтобы достичь указанных целей, поставлены задачи освещения ономастической лексики с точки зрения системности фразеологии и изучения определённых мотивов художественных призываний современной литературы, учитывая этимологическую мотивированность слов, а также прибегая к помощи традиционных аспектов русского языкознания. Данное исследование основывается на применении лексико-семантического подхода к анализу фразеологизмов. Из разных фразеологических словарей русского языка выбраны обороты, в составе которых имеются имена собственные, представляющие собой единицы из разных разрядов ономастической лексики. При этом сосредотачивается внимание на этимологической информации, связанной с каждым онимом, и на то, что она играет ключевую роль в формировании семантики того или иного фразеологического оборота, входящего в русскую фразеологическую систему. На основе лексико-семантического анализа указанных выше оборотов определены фразеологические поля, которые демонстрируют значительную роль ономастической лексики в лексико-семантической системе языка.

В семантике фразеологизма, сформированной онимами, развёртывается композиция художественного образа литературного персонажа.

С одной стороны, употребление онимов во фразеологизмах сохраняется в языке и литературе, с другой, – литература обогащается разными сведениями, передаваемыми во фразеологизмах с помощью имен собственных, взятых из истории цивилизации.

Ключевые слова: оним, апеллатив, понятийность, понятийная соотнесённость, системность фразеологии.

Постановка проблемы. Настоящее исследование выдвигает на первый план неисчерпаемую важность междисциплинарных подходов к научному изучению языка и литературы.

Анализ исследований. Данная проблема была рассмотрена в трудах известных лингвистов А.В. Суперанской, Д.Э. Розенталя, Н.Н. Кохтева [Суперанская 1973; Розенталь, Кохтев 1986], а также в работах Л.Г. Барласа и др. [Барлас, Инфантова, Сейфулин, Сенина 2003], Ю.С. Вячеславовой, Л.А. Новикова, Е.И. Кедайтене, Г.Б. Мадиевой, В.И. Супруна, О.А. Михайловой, Гу Фей и др. [Вячеславова 2015; Новиков, Кедайтене 2003; Мадиева, Супрун 2003; Михайлова, Гу Фей 2014]. Отдельно отмечаем интереснейший сборник статей «Имя нарицательное и собственное» [Имя... 1978], материалы из которого существенно помогли нам в освещении заявленной нами проблемы. Интересными и полезными в нашем исследовании оказались литературоведческие работы Л.Г. Бухарцевой, В.И. Кулешова [Бухарцева 1978; Кулешов 1989].

Цели и задачи исследования. Целью данной работы является необходимость учёта исторических, мифологических и культурных данных для лучшего понимания языковых явлений постоянных, вековых, актуальных для современности. Для того, чтобы достичь указанных целей, поставлены

задачи освещения ономастической лексики с точки зрения системности фразеологии и изучения определённых мотивов художественных призываний современной литературы, учитывая этимологическую мотивированность слов, а также прибегая к помощи традиционных аспектов русского языкознания.

Методика и методы исследования. Данное исследование основывается на применении лексико-семантического подхода к анализу фразеологизмов. Из разных фразеологических словарей русского языка выбраны обороты, в составе которых имеются имена собственные, представляющие собой онимы (от др. греч. – слова, словосочетания или предложения являющиеся индивидуальными наименованиями предметов) из разных разрядов ономастической лексики. При этом сосредотачивается внимание на этимологической информации, связанной с каждым онимом, и на то, что она играет ключевую роль в формировании семантики того или другого фразеологического оборота, входящего в русскую фразеологическую систему. На основе лексико-семантического анализа указанных выше оборотов они сгруппированы во фразеологические поля, которые демонстрируют значительную роль ономастической лексики в лексико-семантической системе языка.

Изложение основного материала. В языке многие слова постоянно выходят из активного употребления и входят в пассивный запас лексики. Это происходит в связи с исчезновением тех предметов и понятий, которые они обозначали или вследствие замены их синонимами из состава активной лексики. Такие слова называются устаревшими словами. Однако, в лексике имеются также слова, которые не обозначают понятия, их не заменяют синонимы. Но с течением времени эти слова тоже стареют. Однако, мы их не называем историзмами или архаизмами. Это собственные имена людей, стран, городов, улиц, божеств, небесных тел, животных, растений и т. д. Несмотря на отсутствие связи с понятием, данные лексические единицы играют важную роль в формировании значения фразеологизмов. При этом, в отличие от апеллятивов (от лат. *appellatives* – нарицательный), которые нередко десемантизируются частично или полностью в составе фразеологизмов (*собаку съел, стреляный воробей, без ножа зарезать* и т. д.), они не теряют своей этимологической сущности в семантическом единстве фразеологического оборота. Например, *петь Лазаря, Китайская стена, бочка Данаид* и т. д. Более того, целостное значение таких оборотов складывается из связанных с собственными именами исторических, мифологических и культурных источников страны и её народа. Фразеологические единицы в силу сходства этимологического значения, заложенного в них онимами, могут группироваться в определённые поля. Члены каждого такого поля объединены общей архимемой, например: а) 'беспорядок', б) 'мучение' и т. д. и характеризуются однородной понятийной соотнесённостью. При этом наблюдаются фразеологические поля антропонимов, топонимов и также смешанного типа:

А) I) «Вот тут и ахнул кто-то из матросов: «Эй! Ваше благоустройство! заткнись!» А потом и пошло! Крики: «Вон...» Свист в четыре пальца, – *Содом и Гоморра!*»

**Утренний взрыв.
Сергеев-Ценский.**

II) «Много чудес на белом свете, но ещё более их в нашей литературе. Это истинное *вавилонское столпотворение*, где люди толкуются взад и вперёд, шумят, кричат на всевозможных языках и наречиях, не понимая друг друга»

Путевые записки Вадима.
Белинский.

III) «Вас интересуют партийные новости или что ещё?... Массовая мобилизация коммунистов против Деникина. В Петрограде массовые обыски в буржуазных кварталах... Последняя, уже окончательно одобряющая новость: объявлена перерегистрация партийных билетов, то есть очистка *авгиевых конюшен*».

**Хождение по мукам.
А. Н. Толстой.**

В) I) «За дверью послышались громкие аплодисменты и симпатичный голос княжны Рожкиной, певшей «Я вновь перед тобою...» у секретаря за-

трепетало под сердцем. *Муки Тантала* были ему не по силам».

Тряка. А. П. Чехов.

II) «Отец семейства вскакивает и потрясает кулаками. Комары! Это *казнь египетская, инквизиция!*»

Один из многих. А. П. Чехов.

Как видно из примеров, разные имена собственные позволяют разным фразеологизмам войти в одно поле. Таким образом, несмотря на отсутствие определённых лексико-семантических свойств, они играют значительную роль в формировании плана содержания и плана выражения многих фразеологизмов и также в сохранении общей лексико-фразеологической системы.

Следует заметить, что системность в области фразеологии проявляется в разных типах смысловых связей этих устойчивых оборотов, форма и содержание которых извлекают свои составные компоненты из различных нарицательных имён, а также из имён собственных. Такие фразеологические обороты на основе своей семантической общности вступают в синонимические отношения, однако, имея в своих составах собственные имена, лишены понятийности вне таких оборотов. Например, библионимы 'Мафусаил' и 'Иаред' в составе фразеологических единиц *Мафусаилов век прожить* и *Аредовые веки прожить* совпадают полностью значением 'долголетие', что отражается в следующих примерах:

«А ну как я *мафусаилов век* проживу?»

**Дневник провинциала в Петербурге.
Салтыков-Щедрин.**

«И отец, и мать у него были умные: помаленьку да полегоньку *аредовые веки* в реке *прожили*, и ни к ужу, ни к щуке в хайло не попали»

**Премудрый пескарь.
Салтыков-Щедрин.**

Кроме синонимии, фразеологизмы могут образовывать и антонимическую пару в силу того, что в качестве члена-компонента имеют имена собственные. В нижеследующих примерах раскрывается, как значение топонимов превращается в противоположные лексические значения фразеологических единиц:

«Безмятежной *аркадской идиллии* закатятся преклонные дни: Под пленительным небом Сицилии. В благовонной древесной тени... – как дитя Ты уснешь».

**Размышления у парадного подъезда.
Некрасов.**

«злость, злость и злость... Неизъяснимая, непреодолимая, с одинаковою яростью гложущая и самого злеца, и предмет его озлобления. Словно одна из *казней египетских*, от которых некуда бежать»

**Пошехонские Рассказы.
Салтыков-Щедрин.**

Фразеологизмы, как и слова, могут быть однозначными и многозначными. Но фразеологизмов с большим числом значений сравнительно значительно меньше, чем слов. Следует подчеркнуть, что у

слов нарицательных обозначение понятия обязательно, значение и понятие у них категории соотносительные и во многом однородные и поэтому возникновение многозначности в результате переноса есть явление обычное, тогда как у онимов обозначение понятия факультативно, понятийное ядро рассматриваемых фразеологических оборотов составляет этимологическая информация. Следовательно, возможности на перенос совершенно незначительные. Таким образом, многозначность при этом является редким фактом. Тем не менее наблюдается полисемия фразеологизмов, содержащих собственные имена в своём составе, однако, образованная не закономерными путями метафоризации и метонимизации, а мотивацией этимологической информации, которую несут имена:

«князь крутенец был, каждый день в доме *содом и гоморр*¹. А приедет хмелен да распалится не в меру и кулакам волю даст»

Старые Годы.

Мельников-Печерский.

«Что это? Помилуйте, до чего безнравственность доходит: по ночам бегают, трубку курят ... одна пьяная пришла. *Содом и Гоморр*!²

Тысяча душ.

Писемский.

Анализ подтверждает, что сущность данной многозначности заключается в этимологии топонимов, о которой можно узнать из библейской легенды, которая рассказывает о двух городах Древней Палестины – о Содоме и Гоморре, жители которых предавались порокам, за что эти города были разрушены землетрясением.

Из приведенного выше описания вытекает, что в системности фразеологии функционируют разные части русской онимической лексики: антропонимы, топонимы, библионимы и т. д. В этом контексте необходимо обратить внимание на один особый момент русской антропонимии. Помимо имён, ещё одним антропонимическим компонентом, соединяющим фразеологию с ономастикой, являются прозвища. При участии их в составе фразеологических оборотов наблюдается переход слова назывательной категории в слово понятийной категории абстрактности – конкретности, категории сравнения и т. д.

«здесь точно, что уж скучновато... Купцов хороших ни единого, дворян хороших тоже нет, одно *противное семья* – чиновники»

На горах.

Мельников-Печерский.

«словом, парадигма в науке – это что-то вроде *прокрустового ложа*».

Жить, чтобы знать.

Т. С. Тихоплав.

«Мало-помалу эта избитая программа [бланкизма] превратится в *прокрустово ложе* русской революции».

Наши разногласия.

Плеханов.

Что касается прозвищ, следует сказать, что данный компонент русской системы наименования находится на периферии современной системы антропонимии, устаревшими сейчас являются также широко распространённые в предыдущих эпохах двучленные наименования т. е., имя + прозвище. Однако, самая долголетняя их жизнь продолжается во фразеологизмах, а одновременное использование в них и прозвища создаёт художественные образы, которые с особой яркостью проявляются в русской литературе:

«что же касается до тебя самого, то сомневаюсь, что тебе очень бы хотелось исполнить своё намерение; ты не *последний рыцарь печального образа* и любишь подонкихотствовать».

Отрывки из письма брату Константину.

Белинский.

В русском языке немало таких примеров, которые раскрывают своеобразную полифонию художественной литературы, фразеологии и ономастики. Например, «*Фома Гордеев*» М. Горького. Имя главного персонажа этой одноимённой повести писатель не выбирает из огромного антропонимического пространства русского языка. Он выбирает библионим и прибегает к фразеологизму *Фома неверующий*, являющемуся прототипом Фомы Гордеева и рассказывающий об апостоле Фоме, который никак не верит сообщению о воскресении распятого Христа и верит только своим собственным глазам. В Горьковской повести все были верующими в законы, ведя спокойную и порядочную жизнь. А Фома – энергичный человек, который хочет свободы жизни и никак не принимает существующего порядка жизни окружающего его купечества, верит в честность, в поиск смысла жизни и в пользу людям: «Это неверно, что в трудах – оправдание». В образе героя-бунтаря изображается *Фома неверующий* на пороге 20-го века. Это Фома, неверующий в правила общества, где царят лицемерие, двуличие, ложь и самоунижение. Следует упомянуть, что после Фомы Гордеева Горький рисует ещё один образ бунтующего героя. Этот герой восстает из простонародья. Он представляет самых обычных людей, и писатель выбирает один из распространённых русских антропонимов – *Павел*. Данный антропоним повторяется ещё в одном романе революционной эпохи – «Как закалялась сталь» Н. Островского. В романе смысл очень привычного для русского народа заключается в том, что Павел Корчагин – это яркий представитель движения масс, он является воплощением народного гнева.

Итоги. На основе вышеописанного анализа можно прийти к следующим **выводам**:

Нарицательное имя в составе фразеологизма чаще десемантизируется, наблюдается утрата лексического значения. Этимологическая значимость имени собственного, что составляет семантику того или иного фразеологического, сохраняется, реализуется в расширенном понятии.

Связь апеллятива с архиметой нередко теряет в составе фразеологизмов, тогда как примыкание

¹ Крайний беспорядок.

² Разврат, пьянство и т. п., царящие где-либо.

онима к архитеме, как правило, не оборота нарушается в подобных обстоятельствах.

Имена собственные, мотивированные определёнными этимологическими признаками, не только порождают устойчивую семантику фразеологизмов, но и укрепляют понятие о семантической целостности указанных языковых единиц.

В семантике фразеологизма, сформированной онимами, развёртывается композиция художественного образа литературного персонажа.

Литература – это свидетельство меняющейся цивилизации. С изменениями, непрерывно проис-

ходящими в цивилизации, меняются форма и содержание литературы, тогда как исторические, географические, культурные детали, связанные с собственными именами, придают фразеологизмам устойчивое содержание. Это содержание воспроизводится на протяжении веков в неизменном виде, т. е. содержание литературы меняется, а содержание фразеологизмов воспроизводится. С одной стороны, употребление онимов во фразеологизмах сохраняется в языке и литературе, с другой, – литература обогащается разными сведениями, передаваемыми именами во фразеологизмах, взятыми из истории цивилизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барлас Л.Г. Инфантова Г.Г., Сейфулин М.Г., Сенина Н.А. Русский язык. Введение в науку о языке. Лексикология. Этимология. Фразеология. Лексикография. Москва: Флинта, Наука, 2003. 256 с.
2. Бухарцева Л.Г. Советская литература. Москва: Русский язык, 1978. 396 с.
3. Горький М. Фома Гордеев. Москва: Гослитиздат, 1946. 210 с.
4. Имя нарицательное и собственное: сб. статей / Отв. ред. д-р филол. наук А.В. Суперанская; Институт языкознания АН СССР. Москва: Наука, 1978. 208 с.
5. Кулешов В.И. История русской литературы X–XX века. Москва: Русский язык, 1989. 638 с.
6. Новиков Л.А. Кедайтене Е.И. Современный русский язык. Теоретический курс. Лексикология. Москва: Русский язык, 1987. 160 с.
7. Розенталь Д.Э., Кохтев Н.Н. Русская фразеология. Москва: Русский язык, 1986. 306 с.
8. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного / Отв. ред. д-р филол. наук А.А. Реформатский; Институт языкознания АН СССР. Москва: Наука, 1973. 368 с.

Словари

9. Молотков А.И. Фразеологический словарь русского языка. Москва: Русский язык, 1978. 543 с.
10. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Москва: Русский язык, 1986. 797 с.
11. Шанский Н.М., Зимин В.И., Филиппов А.В. Опыт этимологического словаря русского языка. Москва: Русский язык, 1987. 240 с.

Электронные ресурсы

12. Вячеславова Ю.С. Имена собственные в составе фразеологизмов как переводческая проблема (на материале англоязычной прессы). *Молодой учёный*. № 13(93), Июль–1, 18.06.2015. [hkkps://moluch.ru/archive/93/20526](https://moluch.ru/archive/93/20526).
13. Мадиева Г.Б., Супрун В.И. Теория и практика ономастики. Алматы: Казак университети, 2003. twirpx.com.
14. Михайлова О.А., Гу Фей. Типы имён собственных в русских фразеологизмах. Материалы ежегодной международной конференции (1–2 июня 2014 г.). elar.uurfu.ru.

REFERENCES

1. Barla L.G., Infantova G.G., Seyfulin M.G., Senina N.A. (2003) Russkiy yazyk. Vvedenie v nauku o yazyike. Leksikologiya. Etimologiya. Frazeologiya. Leksikografiya. [Russian language. Introduction to the Science of Language. Lexicology. Etymology. Phraseology. Lexicography]. Moskva: Flinta, Nauka. 256 s. [in Russian].
2. Bukhartseva L.G. (1978) Sovetskaya literatura [Soviet literature]. Moskva: Russkiy yazyk. 396 s. [in Russian].
3. Gorkiy M. (1946) Foma Gordeev [Foma Gordeev]. Moskva: Goslitizdat [in Russian]. 210 s. [in Russian].
4. Imya naritsatelnoe i sobstvennoe (1978) [Common and proper name]: sb. statey / Otv. red. d-r filol. nauk A.V. Superanskaya; Institut yazykoznaneya AN SSSR. Moskva: Nauka. 208 s. [in Russian].
5. Kuleshov V.I. (1989) Istoriya russkoy literatury X–XX veka [History of Russian literature of the 10th–20th centuries]. Moskva: Russkiy yazyk. 638 s. [in Russian].
6. Novikov L.A., Kedaitene E.I. (1987) Sovremenniy russkiy yazyk. Teoreticheskiy kurs. Leksikologiya [Modern Russian language. Theoretical course. Lexicology]. Moskva: Russkiy yazik. 160 s. [in Russian].
7. Rozental D.E., Kokhtev N.N. (1986) Russkaya frazeologiya [Russian phraseology]. Moskva: Russkiy yazyk. 306 s. [in Russian].
8. Superanskaya A.V. Obschaya teoriya imeni sobstvennogo [General theory of proper names] / Otv. red. d-r filol. nauk A.A. Reformatskiy; Institut yazykoznaneya AN SSSR. Moskva: Nauka, 1973. 368 s. [in Russian].

Slovari

9. Molotkov A.I. (1978) *Frazeologicheskiy slovar russkogo yazyika* [Phraseological dictionary of the Russian language]. Moskva: Russkiy yazyik. 543 s. [in Russian].
10. Ozhegov S.I. (1986) *Slovar russkogo yazyika* [Dictionary of the Russian language]. Moskva: Russkiy yazyik. 797 s. [in Russian].
11. Shanskiy N.M., Zimin V.I., Filippov A.V. (1987) *Opyit etimologicheskogo slovarya russkogo yazyika* [Experience of the etymological dictionary of the Russian language]. Moskva: Russkiy yazyik. 240 s. in Russian].

Elektronnyie resursyi

12. Vyacheslavova Yu.S. (2015) *Imena sobstvennyie v sostave frazeologizmov kak perevodcheskaya problema (na materiale angloyazyichnoy pressyi)* [Proper names in phraseological units as a translation problem (based on the material of the English-language press)]. *Molodoy uchyonyiy* № 13(93), iyul–1, 18.06.2015. <https://moluch.ru/archive/93/20526> [in Russian].
13. Madieva G.B., Suprun V.I. (2003) *Teoriya i praktika onomastiki* [Theory and practice of onomastics]. Almaty: Kazak universiteti twirpx.com [in Russian].
14. Mihaylova O.A., Gu Fey. (2014) *Tipyi imyon sobstvennyikh v russkikh frazeologizmakh* [Types of proper names in Russian phraseological units]. *Materialyi ezhegodnoy mezhdunarodnoy konferentsii (1–2 iyunya 2014 g.)*. elar.uifu.ru [in Russian].

ONOMASTIC COMPONENTS IN RUSSIAN PHRASES

Abstract. This work takes into account the consistency of Russian phraseology and the main categories of onomastic vocabulary of the Russian language. It was found that, appearing in the semantic structure of phraseological units, proper names as a special layer of vocabulary, on the one hand, play a role in preserving the general lexico-phraseological system, on the other hand, they emphasize the historical, geographical and cultural value of the peoples of the world. At the same time, a kind of polyphony of onomastics, phraseology and fiction is also revealed.

This study highlights the inexhaustible importance of interdisciplinary approaches to the scientific study of language and literature. The purpose of this work is also the need to take into account historical, mythological and cultural data for a better understanding of linguistic phenomena that are permanent, age-old, and relevant to our time. In order to achieve these goals, the tasks of covering onomastic vocabulary from the point of view of the systematic phraseology and the study of certain motives of artistic works of modern literature, taking into account the etymological motivation words, as well as resorting to the help of traditional aspects of Russian linguistics. This research is based on the application of the lexical-semantic approach to the analysis of phraseological units. From different phraseological dictionaries of the Russian language, phrases were selected, which include proper names, which are onyms from different categories of onomastic vocabulary. At the same time, attention is focused on the etymological information associated with each onym, and on the fact that it plays a key role in the formation of the semantics of one or a new phraseological turnover included in the Russian phraseological system. Based on the lexical-semantic analysis of the above phrases, they are grouped into certain phraseological fields, which demonstrate the significant role of onomastic vocabulary in the lexical-semantic system of the language.

In the semantics of phraseological units, formed by onyms, the composition of the artistic image of a literary character unfolds.

On the one hand, the use of onyms in phraseological units is preserved in language and literature, on the other, literature is enriched with various information transmitted in phraseological units using proper names taken from the history of civilization.

Keywords: onym, appellative, conceptuality, conceptual correlation, systematic phraseology.

ОНОМАСТИЧНІ СКЛАДНИКИ У ФРАЗЕОЛОГІЗМАХ РОСІЙСЬКОЇ МОВИ

Анотація. Стаття присвячена опису системності російської фразеології й основних розрядів ономастичної лексики російської мови. Виявлено, що, виступаючи в семантичній структурі фразеологічних одиниць, власні назви як особливий пласт лексики, з одного боку, відіграють важливу роль у збереженні загальної лексико-фразеологічної системи, з іншого, – підкреслюють історичну, географічну і культурну цінність народів світу. Водночас розкривається своєрідна поліфонія ономастики, фразеології та художньої літератури.

Це дослідження висуває на перший план важливість міждисциплінарних підходів до наукового вивчення мови та літератури. Метою роботи є також необхідність обліку історичних, міфологічних і культурних даних для кращого розуміння мовних явищ, постійних, вікових, актуальних для сучасності. Для того, щоб досягти зазначених цілей, поставлено завдання проаналізувати ономастичну лексику з точки зору системності фразеології і вивчення певних мотивів художніх творів сучасної літератури, враховуючи етимологічну вмотивованість слів, а також використовуючи традиційні аспекти російського мовознавства. Дослідження ґрунтується на застосуванні лексико-семантичного підходу до аналізу фразеологізмів. З різних фразеологічних словників російської мови відібрано звороти, у складі яких є власні назви, що представляють собою одиниці з різних розрядів ономастичної лексики. Водночас зосереджується увага на етимологічній інформації, пов'язаній із кожним онімом, і на те, що вона відіграє визначальну роль у формуванні семантики того чи іншого фразеологічного звороту, що входить у російську фразеологічну систему. На основі лексико-семантичного аналізу зазначених вище зворотів визначено фразеологічні поля, які демонструють значну роль ономастичної лексики в лексико-семантичній системі мови.

У семантиці фразеологізму, сформованій онімами, розгортається композиція художнього образу літературного персонажа.

З одного боку, використання онімів у фразеологізмах зберігається в мові та літературі, з іншого, – літерату-

ра збагачується різними відомостями, які у фразеологізмах передаються за допомогою власних назв, узятих з історії цивілізації.

Ключові слова: онім, апелятив, понятійність, понятійна співвіднесеність, системність фразеології.

© Шаркар А., 2020 р.

Арчан Шаркар – доктор філософії, професор російської мови Департаменту мов, університет Калькутти, Калькутта, Індія; <https://orcid.org/0000-0002-9402-8762>

Archan Sharkar – Dr. PhD, Professor of Russian, Department of Languages, Calcutta University, Calcutta, India; <https://orcid.org/0000-0002-9402-8762>